

Резко оттолкнувшись ногами от земли, Чжао Сунхань отскочил назад за угол и одновременно схватил за руки бегущих Линь Хона и Ли Сяожу.

— Впереди монстры, бежим в другую сторону! — негромко бросил Чжао Сунхань и первым бросился в обход. Раздирающий душу крик раненого мужчины за его спиной вскоре оборвался — судя по всему, монстр уже расправился с ним.

Эта внезапная перемена заставила всех пятерых прибавить шаг: никто не мог поручиться, что тварь не бросится в погоню.

За вчерашний день наблюдений Чжао Сунхань успел неплохо изучить окрестности. Поскольку Линь Хон и Ли Сяожу были с женщинами, о которых нужно было заботиться, Чжао Сунхань неизменно бежал впереди. Раз уж и спереди, и сзади — то есть на юге и на севере — находились чудовища, победив обратно, они под предводительством Чжао Сунханя выбрали северо-восточное направление, примерно под сорок пять градусов к их прежнему пути. Выбор пал на эту сторону потому, что, по ощущениям Чжао Сунханя, та тварь будто бы изначально поджидала их в том узком проходе, стремясь отрезать путь беглецам. Если дело обстояло так, нельзя было исключать присутствие монстров и на востоке с западом, а северо-восточное направление давало шанс ускользнуть через брешь между чудовищами, затаившимися по бокам.

Прямой дороги в этом направлении не было, и Чжао Сунхань зигзагами вел четверых спутников между зданиями. Со всех сторон доносились всё более яростные звуки хаоса: плач, крики, вопли ужаса и время от времени грохот выстрелов. Все уже знали, что огнестрельное оружие против чудовищ бесполезно, но в самый последний момент перед гибелью те, кого еще не сковал парализующий страх, по привычке отчаянно палили, пускали в ход ножи и даже палки, пытаясь дать отпор, хотя это лишь навлекало на них еще более свирепую расправу.

Судя по царившему со всех сторон бедламу, Чжао Сунхань не ошибся в оценках: этот район действительно был окружен. Оставалось лишь гадать, сколько здесь тварей, и если их число окажется слишком велико, его план проскользнуть сквозь брешь вряд ли увенчается успехом.

Обойдя жилой дом, бегущие вновь резко затормозили, и от открывшейся картины Линь Роу невольно издала тихий испуганный вскрик.

Метрах в тридцати-сорока от них невысокое здание полностью обрушилось. Из-за изломанных обломков валили клубы пыли, в нескольких местах еще полыхало пламя. В тусклом, зловещем зареве пожара посреди руин возвышался огромный, жуткий монстр.

Это был не привычный паукообразный монстр, а та самая тварь, похожая на жука, которую Чжао Сунхань уже видел раньше. Почти десятиметровая махина возвышалась даже над окружающими трех- и четырехэтажными домами. Грязно-желтый панцирь, две едва приоткрытые надкрылья на спине и мощные длинные лапы, на которых покоилось массивное тело.

Увидев жука, Чжао Сунхань, напротив, слегка отвлёк душу: такие чудовища попадались нечасто. Судя по его воспоминаниям, они выполняли роль носильщиков — именно их лапам доставалось большинство тел, свезенных пауками. По сравнению с кровожадными паукообразными монстрами, эта безоружная тварь представляла куда меньшую угрозу.

Из-за другого дома по правую руку внезапно выскочили человек семь-восемь, мужчины и женщины. Они панически бежали и, неожиданно столкнувшись лицом к лицу с жуком, зашлись в пронзительных криках ужаса, однако никто не остановился — люди неслись вперед, прижимаясь вплотную к стене здания, из которого только что выбежали.

Жук, до этого следивший за группой Чжао Сунханя, развернулся, обратившись к вновь прибывшим. Толстые, словно винные бочки, ноги с хрустом крошили бетонные плиты под собой, заставляя дрожать саму землю.

Раздалось резкое шипение, и из пасти жука хлынула белесой струей жидкость, которая прямо в воздухе превратилась в нечто вроде паутины. Толстый конец этого каната удерживался во рту чудовища, а расширяющаяся сеть накрыла беглецов с головой.

Сеть раскинулась широко и летела стремительно — расстояние в три-сорок метров было преодолено в мгновение ока. Из всей бегущей толпы лишь трое сообразили вовремя броситься вперед или назад и увернулись, тогда как остальные пять-шесть человек оказались полностью накрыты. Прочность и липкость паутины были колоссальными: стоило угодить в нее, как вырваться становилось невозможно; от любых попыток освободиться путы лишь сильнее и крепче оплетали жертву. Прошло не больше трех-пяти секунд, как несчастные превратились в туго завернутые белые коконы, непрерывно извивающиеся на ходу. Жук слегка дернул головой, и людей, опутанных паутиной, взмыло в воздух — они точно рухнули на спину чудовища, чье твердое надкрылье уже было полураскрыто.

Не дав себе ни секунды передышки, жук снова метнул сеть — на этот раз гуще и шире. Трое счастливицов, увернувшихся в первый раз, неизбежно угодили в лапы монстра.

Именно в этом заключался подвох подобных жуков, и именно поэтому Чжао Сунхань испытал облегчение, едва завидев тварь. Пусть оставалось неясным, почему существа, прежде занятые лишь перевозкой трупов, сегодня вдруг принялись хватать живых людей, но по сравнению с проворными и смертоносными паукообразными монстрами с этими жуками было куда проще справиться.

Глава одиннадцатая. Ухань (часть 8)

Едва та группа появилась и жук повернулся к ним, Чжао Сунхань тут же увлек Линь Хона и остальных троих в безумный бег с противоположной стороны. Он не стал делать крюк, чтобы держаться подальше от монстра, а побежал напролет, прямо мимо задней части жука, целясь в ближайшее здание напротив. Если удастся зайти за него, появится шанс оторваться от преследования.

Чжао Сунхань был готов: замыкая шествие, он зажал в руке большой кусок серого пластикового брезента, который подобрал по дороге. Полотно оказалось просторным — похоже, им укрывали машины. Завидев летящую паутинную сеть, он заорал:

— Стоять!

Все действия слились в единое мгновение. Брезент взметнулся над головами пятерки, и не успел он опуститься, как огромная паутина накрыла пространство радиусом в дюжину метров вокруг.

Жук дернул головой, подтягивая сеть обратно. Брезент, накрепко схваченный липкими нитями, взлетел вверх, но Чжао Сунхань и остальные четверо под ним остались в полной безопасности. Едва полотно взмыло в воздух, они со всех ног бросились бежать.

Чжао Сунхань чуть отстал, бежав позади всех, и на ходу выхватил из ближайшего кострища горящую толстую ветку. Не обращая внимания на то, как обжигающий жар до боли жжет ладони, он продолжал бежать, высоко подняв факел.

Первую сеть брезент Чжао Сунханя нейтрализовал. Жук сомкнул жвалы, перекусив нити, и позволил паутине улететь вместе с брезентом, после чего снова разинул пасть и метнул вторую порцию липкой пряжи в беглецов.

Брезента больше не было. Завидев приближающуюся сеть, Чжао Сунхань взмахнул полыхающей палкой, закружив ее над головой. Как и предполагалось, эти вязкие и прочные нити напоминали паутину и панически боялись огня: паутина над его головой вмиг растворилась, прожженная насквозь, словно кипятилок пролил снег, и угроза для него миновала.

Однако остальные части сети уже опустились ниже. В двух-трех метрах впереди Чжао Сунханя Линь Хон и остальные увязли в липких путах. Все четверо отчаянно пытались вырваться, но, как и те бедолаги ранее, от каждого движения только сильнее запутывались.

Судя по тому, как монстр расправлялся с людьми до этого, Чжао Сунхань понимал: пройди еще пара секунд, и Линь Хона с остальными уволокут, а тогда спасти их станет почти невозможно.

Не раздумывая ни секунды, как только огонь прожег дыру в сети над его головой, Чжао Сунхань рванулся вперед, одновременно взмахнув факелом над головами товарищей.

Сначала огонь пережг нити над Ли Сяожу и Лю Сяолань, затем над Линь Хонгом. Но стоило Чжао Сунханю освободить голову Линь Хона, как паутина на Линь Роу, находившейся дальше всех от него, резко натянулась — монстр начал подтягивать добычу.

Линь Роу испустила тихий вскрик, когда ее рывком оторвало от земли. К счастью, Линь Хон до последнего крепко держал сестру за руку: хотя под мощным напором их пальцы разжались, это

движение всё же притормозило полет девочки.

Чжао Сунхань взмыл в воздух, левой рукой подхватив Линь Роу за ноги, а правой взмахнув факелом прямо над ее головой.

Нити мгновенно оплавилась, и оба рухнули вниз. В полете Чжао Сунхань извернулся так, чтобы Линь Роу оказалась сверху: его спина с грохотом вреднулась о землю, а Линь Роу тяжким грузом упала на него.

От удара и падения Чжао Сунханю показалось, что все кости в его теле раскололись на части, но времени на отдых не было. Перекувырнувшись, он вскочил на ноги и сквозь кашель быстро провел факелом по Линь Роу, проплавляя проход в тугой паутине, опутавшей ее тело. Затем он точно так же прожег бреши на остальных трех спутниках, давая им возможность вырваться.

Хотя действовали на предельной скорости, к тому моменту, как всё было закончено, жук уже приготовился выплюнуть третью порцию паутины.

— Бегите к вон той рухнувшей стене! — прокричал Чжао Сунхань и, схватив за руку Линь Роу, бросился вперед.

Метрах в десяти возвышался полуметровый обломок стены от разрушенного дома. Едва они, спотыкаясь, добежали до него, как на них обрушилась сеть монстра.

Прижавшись спинами к развалинам, все пятеро пригнулись. Чжао Сунхань принялся размахивать факелом из стороны в сторону: из-за преграды в виде стены сеть повисла на ее гребне, и факел тут же прожег в ней длинную пробоину.

Швырнув в сторону почти погасшую палку, Чжао Сунхань потянул Линь Роу за собой:

— Бегом!

Проскочив через дыру в паутине, они неслись к дому, стоявшему в десятке метров впереди.

С предельной скоростью, на какую только были способны, они наконец выскочили за угол здания. И хотя четвертая волна паутины настигла их почти у самого поворота, она все же угодила в пустоту за их спинами.

Впереди простирался целый лабиринт плотной застройки — громоздкая туша жука пробраться туда не смогла бы, так что от погони они временно оторвались. Тем не менее останавливаться никто не смел, и они продолжали бежать по узким, извилистым проулкам между домами.

Пробежав на одном дыхании километра три-четыре, уставшие до предела люди едва держались

на ногах. Особенно тяжело пришлось Ли Сяожу с супругой: не привыкшие к нагрузкам, они шатались от усталости, лица их побелели, и двигались они исключительно на чистой силе воли.

К счастью, после того прорыва — то ли из-за застройки, то ли по какой другой причине — жук больше не преследовал их, а новых чудовищ по пути не встретилось. Казалось, на сей раз они действительно в безопасности.

Добравшись до небольшой возвышенности с хорошим обзором, изнуренная пятерка обессиленно рухнула в тени деревьев, не имея сил пошевелить и пальцем.

— Что нам делать дальше?

Передохнув какое-то время, путники немного пришли в себя. Линь Хон, счищая с одежды липкие нити, задал вопрос.

В ответ повисло молчание.

Долгое время спустя Лю Сяолань неуверенно произнесла:

— Может, переждем где-нибудь, вернемся в наше прежнее жилье? Наверное, эти чудовища скоро уйдут, как бывало раньше.

— Возвращаться нельзя! — помотал головой Линь Хон. — Нынешнее нападение совсем не похоже на прошлые. Видимо, монстры обратили внимание на тот район. Судя по появлению этого жука и тому, как он забирал людей, тактика тварей по отношению к людям изменилась. Возвращаться туда слишком опасно.

Лица Лю Сяолань — и без того бледное и изможденное — коснулись тени растерянности и отчаяния. Взглянув на мужа, она тихо спросила:

— И что же нам делать?

Снова воцарилось долгое молчание.

Тишину нарушил всё тот же Линь Хон. Повернувшись к Чжао Сунханю, который молча вглядывался вдали, он спросил:

— Брат Чжао, ты провел в глуши больше времени. Как по-твоему, где безопаснее — в городе или на природе?

Чжао Сунхань повернул голову, помедлил с ответом и произнес:

— По сравнению с городом, в диких местах шанс столкнуться с монстром ниже, да и обзор шире — заметить тварь можно заблаговременно. Но из-за открытой местности, если чудовище все-таки обнаружит вас, скрыться будет невероятно трудно. Кроме того, в дикой природе сложно решить проблему с едой.

Линь Хон молча кивнул и, подумав немного, рассудительно заключил:

— Выходит, оставаться на природе всё же предпочтительнее.

— Если хотите, давайте отправиться в мою родную деревню, — негромко подал голос молчавший до этого Ли Сяожу.

Заметив, что все уставились на него, он пояснил:

— Моя родина — в горных районах неподалеку от Эньши. В той деревне всего десяток с небольшим дворов, место глухое, асфальтированной дороги нет. Думаю, монстры вряд ли обратят туда внимание.

Окинув взглядом товарищей, он спросил:

— Как думаете, стоит туда пойти?

Поразмыслив с минуту, Линь Хон ответил:

— Хм, идея неплохая. Монстров там немного, в таком глухом месте проблем возникнуть не должно. Переждем там какое-то время, а дальше видно будет. Малышка, а ты что думаешь?

Линь Роу кивнула и тихо ответила:

— Я во всем слушаюсь брата.

Линь Хон перевел взгляд на Чжао Сунхана:

— Брат Чжао, а у тебя какие планы? Все еще намерен добираться до северо-запада? Прости за прямоту, но путь туда не только полон смертельных опасностей, так даже если ты доберешься, шанс найти родных там минимален.

Сделав паузу и не дождавшись ответа, он продолжил:

— Пойдем с нами в эту горную деревню. Пересидим ненадолго, а там посмотрим по обстоятельствам и примем решение.

Чжао Сунхань посмотрел на него, немного поколебался и молча кивнул.

После того как с решением было покончено, никто больше не произнес ни слова — каждый погрузился в собственные мысли. Чжао Сунхань смотрел вдаль: под мрачным предрассветным небом тянулась гряда тусклых хребтов, где небо и земля сливались воедино, создавая ощущение, что весь мир погружен во мрак.

Глава двенадцатая. Побег (часть 1)

Утреннее солнце пробивалось сквозь редкие кроны деревьев, образуя туманные световые полосы в пролеске. Ласковый ветерок с влажным воздухом нежно касался лиц, и каждая клеточка тела наполнялась свежим ароматом зелени.

Прошло уже шесть дней с тех пор, как они покинули Ухань. Всё это время пятерка путников питалась подножным кормом под открытым небом, неуклонно продвигаясь в сторону Эньши, что в провинции Хубэй.

Тихо поднявшись, Чжао Сунхань слез с дерева, где ночевал. В нескольких шагах на толстой ветке все еще сладко спал Линь Хон. На земле стояла маленькая походная палатка — там ночевали Лю Сяолань и Линь Роу. Ли Сяожу поблизости не было: судя по всему, он уже отправился собирать съедобные травы. Этот работающий мужчина неизменно просыпался раньше всех, молча готовя общие припасы на весь день.

Еды, захваченной при бегстве из Уханя, почти не осталось, но выручали месячный опыт выживания в дикой природе самого Чжао Сунханя и познания Ли Сяожу, преподававшего биологию и отлично разбиравшегося во флоре и фауне. Пока что группе не грозила голодная смерть.

Стараясь ступать бесшумно, Чжао Сунхань направился к ручью неподалеку, чтобы умыться.

В нос ударил сладковатый свежий запах проточной воды. Обойдя раскидистое дерево, он увидел на круглом валуне у самой кромки воды изящный силуэт.

Это была Линь Роу. Хрупкая и прекрасная девушка в эти дни тяжелого перехода выказывала удивительную стойкость: она всегда молча выполняла любую посильную работу, пусть порой неуклюже, но без единой жалобы.

Прозрачная и спокойная вода журчала по камням, пробивавшиеся сквозь листву солнечные лучи играли на ряби зелеными бликами. Девушка сидела на валуне, слегка склонив голову, и расчесывала деревянным гребнем длинные волосы. Шелковистые черные пряди рассыпались по плечам, капельки воды искрились на ее красивом лице. Окутывающий ее легкий утренний туман в лучах солнца превращался в размытый ореол, и в этом сиянии она казалась сказочным ангелом.

Услышав шаги, Линь Роу плавно откинула назад волосы, и те взметнулись на ветру. Обернувшись, она одарила Чжао Сунханя легкой улыбкой, от которой, казалось, весь лес вокруг стал светлее и радостнее.

Сердце Чжао Сунханя едва заметно ёкнуло.

Завтрак состоял из овощного супа с дикими травами и жареного кроличьего мяса. В котелок с травами, собранными Ли Сяожу, добавили крошки хлеба и остатки ветчины — варево получилось ароматным, но на вкус довольно посредственным. А вот крольчатина удалась на славу: несмотря на дефицит приправ, мясо оставалось нежным и вкусным.

От добытого вчера зайца осталась лишь малая часть. И хотя женщины были против, под настоянием мужчин половину тушки разделили на всех, а трое мужчин добились голод похлебкой.

Подкрепившись, путники продолжили путь. К полудню они взобрались на вершину горы, за которой открывалась просторная долина, с трех сторон окруженная горами, а с четвертой примыкавшая к воде. Долина оказалась огромной, сплошь засаженной рисовыми полями. Пришло время сбора урожая: золотистые волны риса переливались на ветру, и колосья выглядели на редкость богатыми.

Затаившись в траве на вершине, пятерка разглядывала долину, и в глазах каждого читалось недоумение.

Никаких зловещих признаков внизу не наблюдалось. Напротив, перед ними представала самая обыкновенная картина сельской страды: несколько комбайнов шумно перерабатывали рисовое море, сотни крестьян сутились на полях и у обочин — одни обмолачивали зерно, другие сушили, третьи грузили... Словом, всё выглядело так, как и положено в деревне во время жатвы.

Глядя на происходящее, все пятеро на мгновение потеряли дар речи. Неужели монстры исчезли? Или это место миновало вторжение? А может, весь тот кошмар, что они пережили, был лишь страшным сном, и теперь они наконец проснулись?

Обменявшись озадаченными взглядами и понаблюдав еще немного, они убедились, что внизу по-прежнему царит абсолютный порядок. Линь Хон не выдержал, поднялся, собираясь спускаться, и бросил:

— Я пойду гляну вниз, что здесь творится!

Однако прежде чем он успел сделать шаг, Чжао Сунхань резко дернул его за руку:

— Не выходи, посмотри туда.

Он указал на долину и протянул Линь Хону бинокль.

Остальные проследили за его рукой. Внизу, в самом центре долины, вилась узкая асфальтированная дорога: один ее конец упирался в небольшой перерабатывающий завод, а другой уходил далеко за пределы долины — судя по всему, ее проложили для вывоза зерна.

Сначала путники ничего подозрительного не заметили, но, взглядевшись через линзы бинокля, наконец разглядели детали: по обе стороны дороги земля была взрыхлена, испещрена множеством густых отверстий и проколов, будто ее снова и снова тыкали чем-то острым.

— Следы монстров?

Линь Хон никогда прежде не видел чудовищ в дикой природе, а потому не знал, как выглядят их следы на мягком грунте, но догадался быстро.

Чжао Сунхань слегка кивнул и тихо произнес:

— Не высовывайтесь, давайте понаблюдаем еще.

Передавая бинокль по очереди, они принялись внимательно изучать местность. Признаки на обочинах дорог были слишком характерны: люди, уже успевшие столкнуться с тварями, без труда различили и круглые глубокие проколы от лап пауков, и широкие когтистые отпечатки жуков.

— Странно, — вслух рассуждал Линь Хон. — Если здесь есть монстры, почему эти люди ведут себя так, будто ничего не случилось? Посмотрите, какие они спокойные, ни капли страха или паники. Как такое возможно?

Никто не ответил, потому что ответа не знал никто.

Долгое время спустя Чжао Сунхань опустил бинокль и произнес:

— Вы заметили? Люди внизу... они не разговаривают друг с другом. Ни разу.

<http://bllate.org/book/21112/2142538>